

Мужчина, чьи пальцы с четко очерченными суставами выглядели весьма эффектно, под пристальным взглядом Цзян Е, устремленным на красную книжицу, открыл ее.

Красавец. Настоящий красавец.

Фу Цянь мягко улыбнулся — нежно и обаятельно.

Цзян Е никогда прежде не видел, чтобы этот вечно холодный и отстраненный в юности человек улыбался столь притягательно. А он сам...

Цзян Е расплылся в улыбке, обнажив два ряда ровных зубов, и выглядел при этом донельзя счастливым.

Цзян Е прикрыл лицо рукой, чувствуя себя ужасно неловко.

— А Е, мы поженились.

Мужчина наклонился, приближаясь к нему:

— А Е, ты такой красивый.

Красивый, как же, черта с два! У Цзян Е не было никакого опыта в подобных делах, а уж тем более в браке с женщиной.

— Нет-нет-нет... — Цзян Е наконец опомнился и, крепко ухватившись за руку Фу Цяня, проговорил тоном, полным мольбы: — Не надо так.

Взгляд Фу Цяня потемнел:

— А Е, ты ведешь себя нехорошо.

Цзян Е все еще не мог прийти в себя. О брачной ночи не могло быть и речи.

Он и какой-то мужчина...

Нет, это невозможно.

— А Е, ты со мной играешь?

Они оказались слишком близко.

Отодвинувшись, Цзян Е немного отстранился от этого мужчины, который сейчас казался ему не совсем в своем уме. Он с трудом поджал ноги, усаживаясь поудобнее и принимая оборонительную позу.

Первое, что он выпалил, было:

— На самом деле... я внезапно потерял память, голова совсем не варит. Не мог бы ты мне рассказать, что у нас...

Его взгляд метнулся по сторонам, и от вида этого режущего глаза красного цвета у Цзян Е снова разболелась голова.

— ...как мы дошли до жизни такой? Два мужика поженились...

Разве Фу Цяннь не считает это чем-то невероятным? Мужчина же! Он и он — оба мужчины!

Лицо Фу Цяння мгновенно помрачнело, и он добавил к имени фамилию:

— Цзян Е, когда ты делал мне предложение, ты рыдал, как дурак, сопли и слезы текли в три ручья. Выглядел ты при этом, мягко говоря, не лучшим образом...

Цзян Е осекся и поспешил прервать поток слов, которые только позорили его:

— Необязательно описывать всё так подробно.

Подожди.

Кажется, он услышал нечто крайне важное.

Цзян Е склонил голову набок, осознал услышанное и пришел в ужас:

— Что ты сказал?

— Это я сделал тебе предложение?!

Его недоверчивый тон заставил мужчину помрачнеть еще сильнее:

— Что, думаешь, я тебя обманываю?

Да нет, дело не в этом.

Цзян Е уже имел сомнительное удовольствие оценить ядовитый язык Фу Цяня. Тот не опускался до лжи — он мастерски доводил людей до белого каления.

Просто...

Сам сделал предложение? Это же полный бред.

Как он мог питать чувства к мужчине, да еще и к заклятому врагу, которого терпеть не мог? Он же всегда предпочитал милых девушек с фарфоровой кожей!

Невозможно, просто невозможно.

— Мы встречались десять лет, ты, небось, и это забыл? — Фу Цянь пристально смотрел на него, не упуская ни единой перемены в выражении лица.

Этого он не ожидал. Цзян Е только начал активно протестовать, как мужчина выдал еще одну ошеломительную новость.

— Десять лет?! — В голосе Цзян Е сквозило не просто недоверие — он не мог описать, насколько был шокирован.

Готовые сорваться с языка ругательства застряли в горле — ни выплюнуть, ни проглотить.

Он тревожно огляделся по сторонам и легко приметил в спальне большое зеркало.

Отражение показывало их с Фу Цянем — повзрослевших, утративших юношескую непосредственность.

Черт возьми, неужели он и правда попал в другой мир?!

Настроение Цзян Е металось из крайности в крайность, сердце колотилось с пугающей частотой.

— Мужчины, вступающие в брак, — уголки губ Фу Цяня, кажется, приподнялись, — это уже вполне нормальное явление. А Е, не стоит так удивляться.

Ненормально, все это ненормально.

Цзян Е не хотел слушать.

Всю ночь он не сомкнул глаз, размышляя о том, кто он такой и что произошло за эти десять лет. Оказалось, что стоит только ввести свое имя в поиск, как тут же выпадает результат.

Цзян Е, актер пятнадцатого плана.

Затем он поискал Фу Цяня. Там была целая биография, длинная, как в энциклопедии.

Сравнив ее со своим коротким и скудным описанием, Цзян Е даже смотреть на экран постеснялся.

Вспоминая те ощущения, он чувствовал, как сердце снова начинает бешено колотиться.

Вернемся в настоящее.

— С чего это каскадер, ставший актером, вдруг стал настолько хорош, что режиссер решил добавить ему сцен?

Цзян Е очнулся от своих мыслей и увидел перед собой парня, с которым был не слишком близок, но все же припоминал его.

— Го Сяо, актер второго плана. — Хэ Сяоцяо был как энциклопедия, даже точнее. — Брат Цзян, тебе стоит быть с ним поосторожнее. Его мысли о господине Фу весьма нечисты.

— Нечисты? — тихо повторил Цзян Е, и его глаза загорелись: — Разве это не замечательно?

Разве не появится у него шанс вырваться из лап Фу Цяня?

— Что?

Цзян Е запнулся, вспомнив, что Хэ Сяоцяо — человек Фу Цяня. Не думайте, что он не знает: этот мерзкий негодяй Фу Цянь только и мечтает, что контролировать каждый его шаг.

— Я к тому, что это лишь подчеркивает обаяние господина Фу, — отмахнулся Цзян Е.

— Неужели ты, режиссер Лю, положил на него глаз? Раз уж решил добавить ему сцен, — с интересом протянул Го Сяо.

Лю Хань, будучи натуралом до мозга костей, ответил:

— Не говори ерунды.

— Цзян Е, подойди на минутку.

Голос режиссера Лю спас Цзян Е, у которого уже заканчивались слова. Он поспешно встал и направился к нему, но услышанное его совсем не обрадовало.

— Что случилось, брат Цзян? Чего вдруг такой приунывший? — Хэ Сяоцяо был обязан следить за настроением Цзян Е, ведь если тот был недоволен, об этом нужно было докладывать.

Цзян Е покачал головой:

— Ничего. Поехали домой.

Странно, подумал Хэ Сяоцяо. Даже если сцены урезали, у брата Цзяна по роли убийцы все равно оставалось несколько выходов и реплик.

— Брат Цзян, мы разве не вернемся сюда позже? Я могу заехать за тобой, — осторожно спросил он.

Цзян Е едва слышно вздохнул:

— Нет. Моя работа здесь окончена.

Наблюдая, как Цзян Е с потерянным видом направляется к фургону, Хэ Сяоцяо поспешил отчитаться перед боссом.

— У актера пятнадцатого плана есть личный фургон. Кто поверит, что у него нет покровителя?

— Го Сяо медленно подошел к Хэ Сяоцяо, бросив на него многозначительный взгляд.

Хэ Сяоцяо сразу понял, что ничего хорошего от этого парня ждать не стоит. Он нажал кнопку записи голосового сообщения и держал ее, пока тот не закончил говорить, после чего отпустил.

— Что, обидели?

Как только дверь дома открылась, раздался низкий, неспешный голос.

Цзян Е нахмурился, бросил на него безжизненный взгляд и, развернувшись, поднялся наверх. Делать было нечего, он хотел спать.

Фу Цянь, слегка обеспокоенный, последовал за ним и преградил путь, стараясь говорить легко, чтобы сгладить тяжесть момента:

— Поцелуй меня, и я велю им позвать тебя обратно.

Оказавшись в кольце мужских рук, Цзян Е почувствовал, как сердце пропустило удар. Позади были перила лестницы, не прыгать же вниз.

В этот момент завибрировал телефон — звонил режиссер Лю. Вспомнив слова мужчины, Цзян Е не позволил режиссеру даже вставить слово.

— Мало сцен, так мало. Ничего страшного, я в последнее время занят, так что сокращение нагрузки мне даже на руку. — Сказав это, Цзян Е сбросил вызов.

Цзян Е подался вперед и прошептал мужчине на ухо:

— Мечтать не вредно.

Решительно и жестоко он оттолкнул Фу Цяня.

Не думайте, что он не догадывается, какие махинации проворачивает этот Фу Цянь.

Проклятый капиталист.

<http://bllate.org/book/19786/1949809>